Е.М. Божко
Екатеринбург

Передача квазиреалий-беллумотивов в четырех переводах на русский язык романа Дж.Р.Р. Толкина «Властелин колец»

Ключевые слова: фэнтези, идиостиль, беллумотив, стратегии перевода, транскрипция, переводческий неологизм.

Беллумотивами называются лексические единицы, тем или иным образом указывающие на воинское дело [Сорокин, 2003: 97]. В данную группу может входить как онимическая (например, имена мечей), так и апеллятивная (собственно названия типов оружия) лексика.

Основной темой фэнтезийного романа Дж.Р.Р. Толкина является тема войны за Кольцо, а центральные события тем или иным образом связаны со сражениями или военными действиями. Таким образом, перевод на русский язык беллумотивов может оказать большое влияние на восприятие читателем как персонажей, так и событийной ткани произведения вообще.

Из текста оригинала романа «Властелин Колец» (общим объемом 930 страниц) нами было отобрано 55 беллумотивов. Это и типы оружия, и их имена, так как в данной реальности особо прославленные мечи имеют собственные имена. Мы анализировали четыре перевода данного романа: 1) перевод А. Грузберга (1972 г.; изд. 2002 г.; общий объем трех томов – 1536 стр.); 2) перевод В. Муравьева и А. Кистяковского (1982 г.; изд. 2000 г.; общий объем 3-х томов – 1536 стр.); 3) перевод Н. Григорьевой и В. Грушецкого (1984-1989 гг.; изд. 2000 г.; общий объем 3-х томов – 1692 стр.); 4) перевод М. Каменкович и В. Каррика (начало и середина 1990-х гг.; изд. 2002 г.; общий объем – 1279 стр., из них 1095 страниц собственно перевода и 184 страницы комментариев).

Анализ показал, что при разработке батальных сцен романа Джон Р.Р. Толкин брал за основу существующее на нашем плане реальности оружие. Таким образом, ведущим приемом передачи беллумотивов по всем четырем текстам переводов яв-

ляется прием аналога. Аналогами переданы такие беллумотивы как *sword – меч; shirt of mail, mail-coat – кольчуга, кольчужная рубаха; shield – щит; war-horn – боевой рог; helm – шлем; arrow– стрела, sheath – ножны.*

В переводе А. Грузберга доля приема аналога – 43,75%. Второе место занимает прием транслитерации (14,06%), третье – контекстуального аналога (10,94%). Транслитерацией, например, переданы имена мечей: *Andúril – Андурил, Sting – Стинг, Glamdring – Гламдринг, Narsil – Нарсил*. При передаче имен оружия используется также прием транскрипции, однако ее доля гораздо меньше – 1,56%: *Orcrist – Оркрист*; или же варьирования транскрипции – 3,13%: *Gúthwinë – Гутвайн.*

7,81% беллумотивов в переводе А. Грузберга переданы с помощью аналога с потерей онима (данный прием предусматривает строчное написание беллумотива в тексте перевода, что несет в себе потерю идентифицирующей функции переводного слова или словосочетания, обозначающего референт той или иной квазиреалии в тексте оригинала), например: *the **S**word of Elendil – **м**еч Элендила; the **B**lade that was **B**roken and has been made again – **м**еч, который некогда был **с**ломан, но теперь скован вновь*. Прием замены используется в 4,69% случаях: *weapon-hoard – оружейня, axe – секира, Morgul-wound – отравленное **оружие**.*

Если говорить об искажениях и пробелах в данном переводе, то 3,13% беллумотивов опущены, столько же переданы заменой с ошибкой предметной логичности (т. е. квазиреалия оригинала в переводе заменена на квазиреалию, ей не соответствующую, не несущую в переводе той смысловой нагрузки, которую несет квазиреалия в оригинале, или же на квазиреалию, обладающую избыточными компонентами смысла, не присутствующими в оригинале). Опущены, например, такие беллумотивы как *corslet* и *dwarf-mail*. Заменой с ошибкой предметной логичности передана, например, такая квазиреалия как *buckler* – передана как *щит* (на самом деле это **небольшой круглый** щит, не в полный размер, и эта семантика в переводе упущена). Есть в данном переводе и собственно ошибка предметной логичности (т. е. использование в переводе квазиреалии, на первый взгляд, могущей быть контекстуальным аналогом для квазиреалии оригинала, но при этом вызывающей сдвиг событийной или простран-

ственной ткани оригинала романа, что, в свою очередь, приводит к искажению авторского замысла): *white crest* – передано как *белый* ***крест***. На самом деле *crest – гребень шлема, чупрун, плюмаж* [LingvoUniversal: Электронный ресурс].

В целом по данному переводу интерпретационная картина видения в плане беллумотивов передана не совсем адекватно в силу довольно серьезных допущенных переводчиком ошибок предметной логичности.

В переводе В. Муравьева и А. Кистяковского, процент аналога самый низкий по четырем переводам – 32,35%. Далее 16,18% приходится на долю опущения. Опущены такие беллумотивы как *Orcrist, buckler, corslet, spear, sword-thain, a Morgul-wound, the shards of Narsil*. 10,94% беллумотивов переданы с использованием контекстуального аналога: *quiver – колчан со стрелами, sword* – передано как *меч* для положительных героев и как *ятаган* для отрицательных, *cheek-guards – на**ланит**ники*. По 5,88% приемов приходится в этом переводе на долю аналога с потерей онима и замены, по 4,41% – на приемы переводческого неологизма, транслитерации и добавления. На долю приемов, искажающих переводной текст, процент следующий: 4,41% – замена с ошибкой предметной логичности; 4,41% – измененная транслитерация (изменение правил транслитерации при передаче). Так, заменой с ошибкой предметной логичности переданы, например: *Flame of the West – Возрожденная* ***Молния****; the banner – хоругвь* (в мире, где религии нет как таковой, упоминание о хоругви ошибочно; хоругвь когда-то имела значение «войсковое знамя», но сейчас она скорее понимается как «большое полотнище на длинном древке с изображениями Христа, святых, обычно в крестных ходах» [Ушаков: Электронный ресурс]. Измененная транслитерация у следующих беллумотивов: *Herugrim – **Г**еругрим, And**ú**ril – Андрил.*

В целом, интерпретационная картина видения, представляемая переводом В. Муравьева и А. Кистяковского, достаточно сильно отличается от авторской. Доказательство этому – самый маленький процент использования аналога, большой процент опущений и замен, в том числе и с ошибкой предметной логичности.

В переводе Н. Григорьевой и В. Грушецкого доля аналога составляет 40%. Второе место в данном переводе занимает прием опущения. Его доля – 17,14%, и это самый высокий процент по всем четырем анализируемым переводам. Опущены такие беллумотивы, как, например, *baldric, dwarf-mail* (справедливости ради следует сказать, что последняя реалия опущена во всех переводах, кроме перевода М. Каменкович и В. Каррика), *buckler, corslet, spear, Barrow-blade, Herugrim, Gúthwinë* (последние две квазиреалии – имена мечей), *cheek-guards, surcoat, white crest*. Третье место по частотности использования приемов принадлежит контекстуальному аналогу – 12,86%: *sword-thain – оруженосец, Orc-blade – ятаган*. 10% беллумотивов передано с помощью приема транслитерации: *Aiglos – Айглос, Narsil – Нарсил, Glamdring – Гламдринг* (имена прославленного в реальности Средиземья оружия). 5,71% квазиреалий данной группы переданы с помощью замены: *the blade reforged – Андрил, а Morgul-**wound** – моргульский **клинок***. 2,86% приходится на долю транскрипции: *Orcrist – Оркрист*. Также по 2,86% приходится на долю описательного перевода: *goblin-soldiers – воины, обличьем совсем не схожие с орками*, и модуляции: *Sting – Шершень*.

Что касается искажений оригинала, то по 1,43% приходится на долю приемов замены с ошибкой предметной логичности, измененной транслитерации и переводческого неологизма. Прием замены с ошибкой предметной логичности относится к таким реалиям как: *Dwarf-axe – топор* (в русской культуре топор – железное орудие для рубки и тески, в виде лопасти с острым лезвием с одной стороны и обухом с другой, насаженной на деревянную рукоять (топорище) [Ушаков: Электронный ресурс]. Кроме того, существует устойчивое сочетание *топор палача*. В данном контексте, уместнее был бы аналог *секира*, именно этим словом обозначают подобный вид оружия). Измененная транслитерация – 1,43%, например: *And**ú**ril – Андрил*.

В силу большого количества опущений можно прийти к заключению о том, что в переводе Н. Григорьевой и В. Грушецкого в плане беллумотивов авторская интерпретационная картина видения очень сильно искажена, в ней присутствуют большие пробелы, которые читатель перевода ничем не заполнит.

В переводе М. Каменкович и В. Каррика процент использования аналога самый высокий по всем четырем переводам – 44,29%. Доля аналогов с введением или потерей онима – 2,86% и 5,71% соответственно: *the **b**lade **r**eforged – **П**ерекованный **К**линок, Durin's **A**xe – **т**опор Дьюрина*. 8,57% приходится на долю контекстуального аналога: *sword – сабля, Orc-scimitar – орочьи ятаганы, gear of war – доспехи, the bright-burnished vambrace – гладкая стальная перчатка*. 7,14% беллумотивов передано с помощью транслитерации, по 2,86% – транскрипции и варьирования транскрипции: *And**ú**ril – Анд**а**рил, **H**erugrim – **Э**ругрим*. Процент переводческого неологизма, добавлений и описательного перевода одинаков – 2,86%, модуляции – еще меньше: 1,43%. Что касается приемов, искажающих авторское видение, на долю замен с ошибкой предметной логичности приходится 2,86%, а измененной транскрипции – 4,29%.

В целом перевод М. Каменкович и В. Каррика демонстрирует достаточно осторожное обращение с текстом оригинала. Процент замен, искажающих авторский замысел, относительно невысок, так что в данном случае мы можем говорить о вполне адекватной в данном переводе передаче на русский язык беллумотивов, использованных в батальных сценах романа.

Литература

Tolkien J.R.R. Guide to the Names in The Lord of the Rings // A Tolkien Compass, Ballantine Books, 1980.

Толкиен Дж.Р.Р. Возвращенье Государя: Повесть. – М., 2000.

Толкиен Дж.Р. Р. Две твердыни: Повесть. – М., 2000.

Толкиен Дж. Р.Р. Хранители: Повесть. – М., 2000.

Толкин Дж.Р.Р. Властелин колец / Пер. с англ. Н. Григорьевой, В. Грушецкого. – СПб., 2003.

Толкин Дж.Р.Р. Властелин Колец: Роман / Пер. с англ. А. Грузберга. – Екатеринбург, 2002. – Ч. 1. Товарищество Кольца: В 2-х кн. – Ч. 2. Две крепости: В 2-х кн. – Ч. 3. Возвращение Короля: В 2-х кн.

Сорокин Ю.А. Переводоведение: статус переводчика и психогерменевтические процедуры. – М., 2003.

LingvoUniversal (En-Ru) (к версии Lingvo 12). Англо-русский словарь общей лексики. ABBYY Software, 2006. 100 тыс. статей.

/ ABBYY Lingvo 12 Multilingual. Электронный словарь. Выпуск 12.0.0.356. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM)).

Ушаков Д.Н. Толковый словарь [Электронный ресурс]. – URL: http://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/, свободный.

© Божко Е.М., 2010

Л.А. Быковская
Ставрополь

Особенности языковой личности Т.С. Шелухина: жанр письма в его творчестве

Ключевые слова: языковая личность писателя, идиостиль, новаторство, жанр письма.

> ...нельзя познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу, пользователю — к человеку, к конкретной языковой личности.
>
> Ю.Н. Караулов

Изучение говорящего человека — это первоначальная задача лингвистики. В наши дни можно с уверенностью говорить о том, что теоретическая база для изучения конкретных языковых личностей и создания речевых портретов подготовлена. Однако таких речевых портретов ещё очень мало, чтобы делать определенные выводы о том, что из установленных явлений носят общеязыковой характер, а что представляет собой индивидуальные особенности речи того или иного лица. Но известную трудность представляет и сам выбор языковой личности, представляющий особый интерес при изучении её речи (хотя теоретически любая личность и её язык является как для науки, так и для общества неотъемлемым элементом многоуровневой системы).

В выборе личности для изучения необходимо ориентироваться на типы речевых культур в сфере литературного языка:

1) элитарная;
2) «среднелитературная»;
3) литературно-разговорная;
4) фамильярно-разговорная;
5) просторечная;